

СИТУАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Драпкин Леонид Яковлевич

Профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

Долинин Владимир Николаевич

Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (Екатеринбург),
e-mail: dvn1952@gmail.com

Шуклин Александр Евгеньевич

Старший эксперт отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области, кандидат юридических наук (Екатеринбург),
e-mail: alexshuklin@mail.ru

В статье рассматриваются ситуационные аспекты раскрытия преступлений. Исследуются взгляды различных ученых на понятие «раскрытие преступления». Подробно анализируются обстоятельства, подлежащие доказыванию, и их отличия от других факторов, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

Ключевые слова: следственные ситуации, предмет доказывания, раскрытие преступлений, процессуальные новеллы, эффективность расследования

THE SITUATIONAL ASPECTS OF CRIME DETECTION

Drapkin Leonid

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

Dolinin Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: dvn1952@gmail.com

Shuklin Aleksandr

Investigative Department of the Sverdlovsk Region Investigative Committee of the RF (Yekaterinburg),
e-mail: alexshuklin@mail.ru

The article deals with the situational aspects of crime detection. The authors study positions of various scholars on the concept of «crime detection», analyze in detail the circumstances to be proved and describe differences between them and other factors set out in Art. 73 of the RF Code of Criminal Procedure.

Key words: investigative situations, subject of evidence, crime detection, procedural novels, effectiveness of investigation

Раскрытие и расследование преступлений (мы разделяем эти, хотя и тесно связанные, понятия) с гносеологических позиций представляют собой частный вариант

практического познания. Основное содержание процесса познания – приобретение достоверных и достаточных знаний о разнообразных объектах и явлениях природы и общества, активное отражение окружающей действительности, сложный, поистине диалектический переход от неизвестного к вероятному, а от вероятного к известному. Все это относится и к расследованию преступлений.

Понятие «раскрытие преступления» существенно отличается от понятия «расследование преступления», не подменяет его. Законодатель неоднократно использует понятие «раскрытие преступления» в ч. 2 ст. 317¹, пп. 1, 2 ч. 1 ст. 317⁵, п. 1 ч. 2 ст. 317⁶, п. 1 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ для определения целей и задач процесса доказывания, а также результатов взаимодействия органов следствия и дознания, их различных, но тесно связанных между собой процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных функций.

В число основных обстоятельств, подлежащих доказыванию, входят: событие преступления (в узком криминалистическом смысле этого термина)¹; время совершения преступления; место совершения преступления; способ совершения преступления; сведения о личности потерпевшего или иного непосредственно субъекта преступного посягательства (организации, учреждения, банки и т. д.)²; 6) информация о личности преступника; 7) виновность лица в совершении преступления; 8) мотивы; 9) характер и размеры вреда, причиненного преступлением. Названные обстоятельства (пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) составляют предмет доказывания, специально выделенный законодателем, тогда как остальные обстоятельства, также перечисленные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ (пп. 5–8), не относятся к предмету доказывания.

Мы выделяем мотивы совершения преступления в отдельный пункт в связи с их огромным поисковым и доказательственным значением, их ролью в выдвижении перспективных следственных и оперативно-розыскных версий наряду с другими элементами предмета доказывания.

Перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, соответствует известной «семичленке» древнеримского ратора Квинтиллиона, содержащей семь вопросов, достоверные ответы на которые позволяют выявить сущность любого события или явления, в том числе криминального деяния. Формула Квинтиллиона включает следующие вопросы: «кто?», «что?», «где?», «какими средствами?», «как?», «когда?», «почему?». Как видно, Квинтиллион разделил способ совершения (как?) и орудия (какими средствами?) совершения деяния (в нашем случае – преступления), тогда как в современном предмете доказывания эти обстоятельства не разделяются.

¹ Под событием преступления здесь понимается не комплексное обстоятельство предмета доказывания, предусмотренное п. 12 ст. 73 УПК РФ, а более ограниченное по объему понятие – сам факт совершения определенного общественно опасного деяния, закрепленного соответствующей нормой Особенной части УК РФ (например, убийство, присвоение, вымогательство и т. д.). Подобное понимание термина «событие преступления» имеет большое значение, поскольку дает возможность с помощью некоторых обстоятельств, установленных по уголовному делу, например способа совершения преступлений, установить личность виновного; с помощью времени и места совершения криминального деяния доказать алиби подозреваемого и т. п. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые. См., например: *Эйсман А. А.* Структура и язык описания предмета доказывания // *Вопр. борьбы с преступностью.* 1973. № 19. С. 94–99; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 369; *Арсеньев В. Д.* Необходимость раскрытия каждого преступления и некоторые аспекты его доказывания // *Научные труды Омской высшей школы милиции.* Омск, 1970. Вып. 7. С. 10, 11.

² Эти важные сведения не внесены законодателем в предмет доказывания, предусмотренный пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, несмотря на их большое доказательственное и информационно-поисковое значение.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, следует признать обстоятельствами первой группы, тогда как другие обстоятельства, регламентированные в той же статье процессуального закона, нами отнесены ко второй группе обстоятельств, также имеющих правовое, процессуальное, криминологическое и криминалистическое значение¹. Эти обстоятельства существенно отличаются от обстоятельств первой группы более благоприятными условиями их выявления, установления и доказывания, в ходе которых происходит последовательный логический переход от уже собранных достаточных доказательств (исходных данных) к еще не известному, но относительно легко доказываемому искомому.

Если при доказывании обстоятельств первой группы нередко возникают проблемные ситуации, которые следователь преодолевает эвристическим путем (выдвижение и проверка следственных версий), а также, хотя и крайне редко, с помощью интуитивной догадки, то при доказывании обстоятельств второй группы подобных проблем не возникает, а несущественные трудности разрешаются в ходе простого логического поиска дополнительных исходных данных.

Известный немецкий логик Г. Клаус, описывая логический способ поиска и доказывания, отмечал, что «суждение необязательно относится к действительности прямо и непосредственно, оно может, например, относиться к некоторому суждению... это другое суждение вновь может относиться к некоторому суждению и только в конце такой цепи необходимо будет находиться то, которое непосредственно относится к действительности»². Однако в отличие от формального логического доказывания, в котором аргумент всегда принимается как достоверное знание, при доказывании по уголовным делам, особенно тем, по которым возникают проблемные ситуации, аргументы требуют тщательной предварительной проверки в соответствии с предписаниями ст. 87 УПК РФ.

Анализ многочисленных уголовных дел самых разных категорий, в том числе тех, по которым предварительное следствие приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), показал, что наиболее труднодоказываемыми являются три обстоятельства, перечисленные в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ: а) личность преступника, б) его виновность в совершении преступления; в) само событие криминального деяния³. Все три обстоятельства обладают повышенной латентностью по сравнению с другими элементами предмета доказывания. Это обусловлено как объективными, так и субъективными факторами.

К объективным факторам прежде всего относится ретроспективный (обращенный в прошлое) характер процесса расследования, создающий существенные трудности для выявления и доказывания названных обстоятельств. Кроме того, большинство виновных, а также их сообщники и покровители предпринимают разнообразные и нередко успешные меры для маскировки (вуалирование внешности, изменение походки, использование капюшонов, масок, перчаток, подбрасывание на место происшествия чужих вещей и т. д.). Помимо этого, виновные лица нередко пытаются скрыть само событие преступления или же придать ему некриминальный характер.

¹ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы классификации преступлений. М., 1963. С. 36.

² Клаус Г. Введение в формальную логику. М., 1960. С. 64, 65.

³ Важнейшим методом получения доказательственной информации в процессе раскрытия преступлений является оперативно-розыскная деятельность, особенно осуществляемая негласным путем. Нередко эта информация собирается в ходе выдвижения и проверки следственным путем оперативно-розыскных версий.

В основе объективных трудностей расследования лежит так называемый межвременной переход¹ от «ненаблюдаемого мира» (в котором совершались криминальные деяния) к «наблюдаемому миру» (в котором происходит раскрытие и расследование преступления). В процессе этого перехода следователь и взаимодействующие с ним сотрудники оперативно-розыскных служб, эксперты и специалисты пытаются полностью восстановить информационную картину преступления, выявить и установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Однако установлению названных обстоятельств, помимо перечисленных выше объективных трудностей, препятствует имеющаяся система следственных и процессуальных действий, которая не всегда в состоянии обеспечить оптимальный межвременной переход от прошлого к настоящему без информационных потерь. Количественная и качественная характеристика этих информационных потерь значительно зависит от субъективных факторов.

Субъективные факторы, негативно влияющие на процесс раскрытия преступлений, связаны прежде всего с недостаточной профессиональной подготовкой следователей и отсутствием необходимых личностных качеств сотрудников правоохранительных органов. Оба этих обстоятельства приводят к выдвиганию ошибочных версий и невыдвижению версий правильных, неполной версионной проверке, пренебрежению к планированию, неправильной организации взаимодействия с органами дознания, неумелому анализу исходных данных, неиспользованию тактических операций и комбинаций, несвоевременному созданию следственных групп и т. п. Нередки случаи, когда одни следователи в течение длительного времени не могут раскрыть преступление и вынуждены приостанавливать предварительное следствие по уголовным делам в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В то же время при передаче приостановленного уголовного дела или находящегося в производстве уголовного дела, по которому также создалась «неразрешимая» проблемная ситуация, другому следователю преступление успешно раскрывается.

Другие шесть обстоятельств предмета доказывания, также входящих в первую группу (время, место, способ и мотив совершения преступления, сведения о личности потерпевшего, другом объекте преступного посягательства, а также характер и размер вреда), устанавливаются обычно значительно легче, поскольку фактор ретроспективности не влияет столь серьезно на латентность этих элементов предмета доказывания. Так, время наступления смерти почти всегда точно определяется посредством судебно-медицинских экспертиз; место совершения преступления в большинстве случаев выявляется при осмотре места происшествия и трупа, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; способ совершения преступления устанавливается с помощью соответствующих судебных экспертиз (криминалистической, медицинской, баллистической и др.); для определения характера и размера вреда также прибегают к различным экспертизам (медицинской, бухгалтерской, строительной и др.).

Что касается информации о личности потерпевшего или иного объекта преступного посягательства, то она устанавливается посредством показаний свидетелей или самих потерпевших (если они в состоянии что-то сообщить), сотрудников

¹ Никитин В. П. Метод познания прошлого // Вопр. философии. 1966. № 8. С. 55–56.

организации, которые подверглись преступному посягательству, различных документов и разнообразных следственных действий. Полученные сведения позволяют выявить связи между указанными обстоятельствами, а нередко и показаниями виновных лиц.

Благодаря связям между всеми девятью обстоятельствами предмета доказывания возникают информационно-логические отношения, которые позволяют существенно продвинуться в раскрытии преступлений.

Так, в ходе разгрузки угля на ст. Свердловск-Сортировочный был обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти. Производством осмотров места происшествия и трупа, других первоначальных следственных действий была установлена причина смерти потерпевшего – нанесение трех ножевых ран, а также место и время погрузки угля, путь следования вагона из Карагандинской области и другие обстоятельства. После получения этих сведений в МВД Казахстана было направлено следственное поручение для выяснения личности потерпевшего и обстоятельств его убийства. Через несколько дней из Управления уголовного розыска Казахстана пришел ответ о том, что потерпевший был опознан по фотографии. Им оказался Х. М. Казылханов, по факту безвестного отсутствия которого было возбуждено уголовное дело в день отправления состава с углем на станцию Свердловск-Сортировочный. Направление в МВД Казахстана соответствующих материалов помогло быстро раскрыть преступление¹.

По уголовному делу о хищении материальных ценностей со склада фабрики «Одежда» определение времени (инвентаризационного периода) возникновения крупной недостачи позволило установить и доказать виновность в хищении подлинных расхитителей и освободить от ложных подозрений невиновных людей².

Такие элементы предмета доказывания, как время и место, достаточно часто используются следователями для выявления других, еще не установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом если они применяются в информационном единстве, их доказательственные возможности значительно увеличиваются. На эту важную особенность обратил внимание российский логик М. М. Каринский, который еще в XIX в. отмечал: «Специфически характеризовать интересующий нас объект – означает выделить его из массы других предметов... Ограниченность места и времени дает возможность гипотетическому (в криминалистике – версионному. – Л. Д., В. Д., А. Ш.) процессу... совершаться строже и полнее, а вместе с тем достигнуть результата»³.

Требование точности при раскрытии преступлений зависит от конкретной следственной ситуации и особенностей криминального деяния. Так, по делам об убийстве нередко необходимо установить время совершения преступления с точностью до минуты, а иногда и до секунды, а по уголовным делам о хищениях, совершенных должностными и материально ответственными лицами, чаще всего достаточно определить инвентаризационный период, в который возникли материальные и денежные недостачи. Вместе с тем по этой же категории дел требования к установлению суммы недостач значительно выше (проводятся документальные проверки, ревизии и бух-

¹ Уголовное дело об убийстве Казылханова Х. М. // Архив Карагандинского областного суда за 2004 г.

² Уголовное дело по обвинению Калашниковой П. М., Ветровой С. С. и других // Архив Свердловского областного суда за 2008 г.

³ Каринский М. М. Классификация выводов // Избранные труды русских логиков XIX века. М., 1956. С. 168–171.

галтерские экспертизы), так как от этого зависит квалификация преступного деяния и размер наказания.

Различны и требования к точности определения места совершения преступления: от нескольких сантиметров (при установлении места нахождения стрелявшего) до нескольких метров при выявлении места преступной засады по делам о разбойных нападениях и т. д.

Не меньшее, а нередко и большее поисковое и доказательственное значение придается и таким элементам предмета доказывания, как мотив и способ совершения преступления. Первый незаменим при раскрытии серийных преступлений, поскольку на основе аналогичного мотива криминальных деяний следователь объединяет их в одну группу, в связи с чем существенно возрастает общий информационный потенциал соединенных уголовных дел, исчезают информационные пробелы, что значительно улучшает обстановку и условия раскрытия преступлений. В острой проблемной ситуации, когда виновные лица не установлены, раскрытие преступлений происходит по известному в криминалистике методу: от способа преступления – к виновному лицу. В основе единства способов совершения криминальных деяний лежит так называемый динамический стереотип, который обусловил использование преступниками одних и тех же действий, методов и даже инструментов, оружия, других предметов. При обращении к этому методу следователь воссоздает существенные элементы, характеризующие личность виновного лица, что позволяет сузить круг подозреваемых и исключить из этого круга невиновных лиц.

Можно сделать вывод о том, что установление любого из названных выше шести обстоятельств оптимизирует процесс раскрытия преступлений, существенно облегчает выявление виновных лиц, а в ситуации латентности позволяет установить само событие криминального деяния, его основные признаки. Если же по уголовному делу следователю удастся доказать не одно, а несколько рассматриваемых обстоятельств или же все шесть, то раскрытие преступления (установление личности преступника и доказывание его виновности) или полное устранение латентности (выявление преступного характера события) осуществляются еще более эффективно.

Успешному раскрытию преступлений способствует максимальное использование следователем иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Установление иных обстоятельств позволяет устранить информационные разрывы между отдельными звеньями цепи доказательств, благодаря чему возникают связующие информационные факты между неизвестными элементами предмета доказывания.

В ходе устранения проблемных ситуаций эффективно используется так называемый принцип эмерджентности¹. Для оптимизации процесса раскрытия преступлений этот принцип особенно значим, поскольку появление новых свойств (информационных связей, отношений, косвенных доказательств) дает реальную возможность уменьшить или полностью ликвидировать существенный недостаток доказательств и раскрыть преступление.

Возвращаясь к понятию «раскрытие преступления», рассмотрим различные его аспекты, поскольку оно достаточно многогранно. Это понятие, как полагал Ф. Ю. Бердичевский, относится к числу исходных и центральных, вокруг которого

¹ Эмерджентность – наличие у системы свойств целостности (эмерджентных свойств), т. е. таких свойств системы, которые не присущи составляющим ее элементам (Математика и кибернетика в экономике. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1975. С. 671).

группируются другие понятия криминалистики¹. Разумеется, это не совсем так, но «раскрытие преступления», несомненно, одна из ключевых криминалистических категорий, имеющих значение не только для теории криминалистики и практической деятельности правоохранительных органов, но и для правильной оценки состояния преступности и ее статистического учета.

Исследуемое Ф. Ю. Бердичевским понятие не могло не вызвать отклики в научной среде. Так, А. Н. Васильев и И. И. Карпец считали, что раскрытие преступления состоит в обнаружении события (факта) общественно опасного деяния и установлении виновных лиц, а момент раскрытия преступления связан с появлением процессуальной фигуры подозреваемого, его задержанием, допросом и избранием меры пресечения².

Другие ученые, соглашаясь с тем, что раскрытие преступления связано с обнаружением криминального события и виновного лица, в то же время полагали, что момент раскрытия обусловлен вынесением постановления о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого³.

Некоторые исследователи сформировали свою позицию, опираясь на утверждение о том, что процесс раскрытия преступления состоит в полном установлении всех элементов предмета доказывания, а сам момент раскрытия совпадает с окончанием расследования⁴. С точки зрения Н. В. Жогина и Ф. Н. Фаткуллина, раскрытие преступлений – это процесс установления в полном объеме всех элементов предмета доказывания, а момент раскрытия совпадает с окончанием предварительного следствия и получает процессуальное выражение в обвинительном заключении⁵.

Еще дальше в своих рассуждениях идут С. Остроумов, С. Панченко и некоторые другие ученые, считая, что раскрытие преступления – это доказывание всех обстоятельств дела органами предварительного следствия и судом, а момент раскрытия определяется вынесением обвинительного приговора и даже вступлением его в законную силу⁶.

Раскрытие преступлений, как утверждает еще одна группа ученых, есть деятельность по расследованию общественно опасного деяния, направленная на получение доказательственной и иной информации о преступном событии, личности преступника и его виновности, а момент раскрытия преступления не зависит от какого-либо процессуального решения (акта). Однако сторонники данной концепции по-разному определяют момент завершения этой стадии. Так, Ф. Ю. Бердичевский полагает, что момент раскрытия связан с переходом от незнания к вероятностному знанию⁷.

¹ Бердичевский Ф. Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // *Вопр. борьбы с преступностью*. 1976. № 24. С. 14.

² Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 4; Карпец И. И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 162.

³ Михайлов А. Н., Сергеев А. В. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // *Сов. государство и право*. 1979. № 4. С. 110–115.

⁴ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 50; Образцов В. А. Теоретические проблемы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 38 и др.

⁵ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 36; Майоров Н. И. Теоретические вопросы статистического исследования деятельности органов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

⁶ Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений // *Соц. законность*. 1976. № 6. С. 61; Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // *Советская криминалистика: Теоретические проблемы*. М., 1978. С. 175–176, 180.

⁷ Бердичевский Ф. Ю. Указ. соч. С. 143–146.

Р. С. Белкин фактически разделяет эту позицию, уточняя, что раскрытие преступления обусловлено выдвижением версий о совершении преступления определенным лицом¹. Л. Я. Драпкин же считает, что момент раскрытия преступления наступает после устранения проблемной ситуации (подтверждения одной из версий и опровержения остальных версий)².

В основе первой из перечисленных позиций лежит функциональная характеристика деятельности органов дознания, которая имеет оперативно-розыскную направленность, а также явно ограниченное учетно-статистическое значение при дифференциации преступлений на очевидные и неочевидные.

Следующие три концепции, несмотря на некоторые различия, характеризуются уголовно-процессуальной направленностью, делая акцент на определении нормативных показателей раскрываемости преступлений.

Что касается пятой позиции, то мнение Ф. Ю. Бердичевского и Р. С. Белкина о том, что раскрытие преступления обуславливается достижением лишь вероятностного знания по делу (выдвижение всех возможных версий), является ошибочным, поскольку это вероятностное знание отражает лишь начальный этап версионного процесса, последующие этапы которого состоят из выдвижения логических следствий и их сопоставления с установленными фактами. Такой многоэтапный версионный процесс позволяет устранить ошибочные версии и подтвердить единственную правильную версию, ликвидируя тем самым возникшую по расследуемому уголовному делу проблемную ситуацию.

Проблемная ситуация – это диалектическое противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение между известным и неизвестным по уголовному делу, когда сведения об искомом обстоятельстве не содержатся в исходных данных, хотя и находятся в неоднозначной вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и в то же время направляющими эвристический поиск решения³.

Анализируя изложенные позиции, необходимо отметить, что большинство из них связывают момент раскрытия преступления с обязательным появлением процессуальных фигур подозреваемого, обвиняемого или даже подсудимого, а также с вынесением обвинительного приговора и, более того, вступлением приговора в законную силу. Но, как подчеркнул В. Д. Арсеньев, «включение в понятие раскрытия преступления установления всех элементов предмета доказывания приведет к тому, что раскрытие преступления из первоначальной задачи расследования превратится в окончательную задачу доказывания... утратив тем самым практический смысл»⁴.

Вызывает возражения мнение В. А. Образцова о том, что раскрытие преступления необязательно связано с преодолением проблемных ситуаций, а может осуществляться и при решении простых ситуаций⁵. Это утверждение представляется ошибочным, поскольку сама дифференциация ситуаций на простые (непроблемные) и сложные (проблемные) основана на безусловном воздействии так называемой

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 250–252.

² Драпкин Л. Я. Проблемы общей теории раскрытия преступлений // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 27–32.

³ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 20.

⁴ Арсеньев В. Д. Основы теории доказывания в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 29–30.

⁵ Образцов В. А. Указ. соч. С. 45–47.

семантической неопределенности, которое исключает простой логический переход от исходных данных (недостаточных, противоречивых, фрагментарных) к еще неизвестному искомому.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что все преступления можно разделить на те, которые надо раскрывать и расследовать, и те, которые надо только расследовать.

Анализ большого числа уголовных дел различных категорий и обобщение полученных результатов¹ помогли дифференцировать преступления, при раскрытии которых возникают проблемные ситуации, на два кластера:

1) преступления, по которым проблемные ситуации возникают, как правило, в связи с личностью преступника и его виновностью;

2) преступления, в ходе расследования которых проблемные ситуации возникают в связи с доказыванием события преступления.

К первому кластеру относятся преступления, по которым сведения о личности преступника и его виновности практически отсутствуют или же минимальны, противоречивы и их раскрытие, т. е. доказывание с помощью логического перехода от исходных данных к искомому, исключено. В этот кластер входят большинство убийств, изнасилования, разбои, грабежи, бандитизм, кражи, угон автомобилей и иных транспортных средств, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, мошенничество и др.

Во второй кластер включены преступления, по которым полностью отсутствуют данные о событии (факте) общественно опасного деяния или же они настолько минимальны, что выдвинуть даже относительно обоснованные версии об этом обстоятельстве невозможно. Даже самая тщательная проверка сообщений о преступлении, проведенная с участием оперативно-розыскных подразделений, нередко не приводит к выявлению достаточных признаков криминального события. Именно этим объясняются большое число латентных преступлений и их ежегодный прирост. Сюда относятся многие преступления против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления, такие как дача и получение взятки, незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации; преступления в сфере экономической деятельности, такие как легализация (отмывание) денежных средств (ст. 174 и ст. 174¹); криминальные деяния против собственности, в частности присвоение, растрата; некоторые другие преступления.

При раскрытии преступлений, включенных в оба рассмотренных кластера, возможны, хотя и достаточно редко, варианты, противоположные ранее описанным тенденциям. Так, по уголовным делам, отнесенным к первому кластеру, существенные трудности могут возникнуть не при установлении личности преступника и его виновности, а, наоборот, в процессе доказывания события криминального деяния. В частности, по делам об изнасиловании виновный, который хорошо известен потерпевшей, может категорически отрицать само событие изнасилования, утверждая, что никакого насилия, угроз или использования беспомощного состояния заявительницы не было, а половой акт был совершен по обоюдному согласию. В этой следственной ситуации трудности вызывает доказывание самого события (факта) изнасилования, после установления которого проблемная ситуация фактически разрешается.

¹ Дранкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987; Его же. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений.

В то же время по преступлениям, отнесенным ко второму кластеру, иногда возникают существенные трудности при доказывании виновности конкретного лица. Так, по уголовному делу о крупном хищении материальных ценностей длительное время не удавалось доказать причастность Л., директора межобластной торгово-закупочной базы, и его сообщников, хотя факт крупной недостачи, возникшей в течение одного инвентаризационного периода, был полностью установлен. Акты инвентаризации, заключения ревизоров и результаты бухгалтерских экспертиз, другие доказательства свидетельствовали в пользу того, что хищение совершил именно директор базы с участием других лиц. Однако упорная и изоциренная защита обвиняемого и его адвокатов дважды приводила к прекращению уголовного дела «в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления». Доводы защиты заключались в утверждении о неправильной передаче материальных ценностей обвиняемому Л. от предыдущего директора базы, о многочисленных недостачах при получении импортных товаров из Китая и других зарубежных стран, которые не списывались с подотчета материально ответственного лица, об общей запутанности бухгалтерского учета, о фактах нескольких установленных мелких краж (совершенных посторонними лицами), а также о некомпетентности лиц, проводивших первоначальную инвентаризацию. Лишь после передачи уголовного дела третьему следователю была выдвинута правильная версия, проверка которой позволила получить убедительные доказательства виновности Л. и его сообщников в крупном хищении материальных ценностей¹.

В первой нетрадиционной проблемной ситуации главную роль в изменении господствующей тенденции сыграл объективный фактор (потерпевшая знала преступника), а во второй – субъективный фактор (невыдвижение всех возможных версий по уголовному делу).

Что касается таких обстоятельств предмета доказывания, как время, место, способ, мотивы совершения преступления, характер и размер вреда, данные о потерпевшем или ином объекте преступного посягательства, то проблемные ситуации в процессе их установления возникают значительно реже и разрешаются быстрее и легче. Дело в том, что доказывание данных обстоятельств осуществляется чаще всего логическим путем: от имеющихся доказательств (исходных данных) к искомому, а не сложным эвристическим путем, как при доказывании первых трех обстоятельств (личность преступника, его виновность в совершении преступления, событие криминального деяния).

Особо отметим, что при раскрытии серийных преступлений следователи и особенно оперативные сотрудники органов дознания должны активно использовать не только аналогию способов и мотивов совершения преступлений, но и сходство других обстоятельств предмета доказывания.

В последние годы в результате ряда процессуальных новелл эффективность системы раскрытия и расследования преступлений должна была возрасти. Прежде всего следует отметить существенное расширение перечня мероприятий, следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела. Кроме того, был значительно увеличен срок проверок поступивших сообщений о преступлениях, благодаря чему полученные в ходе этих проверок данные могут быть использованы в качестве доказательств (чч. 1, 1¹ и 3 ст. 144 УПК РФ).

¹ Уголовное дело по обвинению Л. и других // Архив Свердловского областного суда за 1970 г.

Необходимо отметить также включение в систему следственных действий таких эффективных действий, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), а затем и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ). Обе эти законодательные новеллы дают возможность следователю непосредственно получать ценную информацию и немедленно использовать ее, действуя на опережение намерений преступников.

Кроме того, профессиональное использование информации, полученной в результате производства следственного действия, предусмотренного ст. 186¹ УПК РФ, позволяет установить объективные и достаточно точные данные не только о месте и времени совершения криминального деяния, но и возможных свидетелях, находящихся вблизи места происшествия или места нахождения преступников и ведущих переговоры по мобильным телефонам. Так, по уголовному делу об убийстве П. М. Лекалова в телефонных переговорах членов преступной группы содержались не только ценные сведения о кличках и именах убийц, но и информация, позволившая воссоздать всю картину этого преступления, начиная с сигнала к началу нападения и заканчивая отчетом исполнителей организатору криминального деяния¹.

Еще более революционными являются законодательные новеллы, включенные в новую гл. 40¹ УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Содействие подозреваемого или обвиняемого в раскрытии преступлений, если оно искреннее и носит объективный характер, коренным образом меняет информационную обстановку по уголовному делу, исключает конфликт с допрашиваемым, создает оптимальные условия для собирания доказательств в отношении вновь выявленных соучастников криминальных деяний и позволяет раскрыть еще не известные эпизоды преступной деятельности. Досудебное соглашение о сотрудничестве, по сути, открывает новые каналы поступления доказательственной информации в отношении всех соучастников преступной деятельности. Более того, выявление новых участников преступлений позволяет заключить соответствующие соглашения и с ними. Тем самым процесс раскрытия преступлений и выявления латентных криминальных деяний выходит на новый, более высокий уровень.

Большое значение имеет перечисление в ч. 2 ст. 317³ УПК РФ обстоятельств, непосредственно входящих в предмет доказывания (пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Ранее в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «предмет доказывания» отсутствовало, использовалось только более широкое и расплывчатое понятие «обстоятельства, подлежащие доказыванию», в которое, кроме элементов предмета доказывания, входят и другие обстоятельства. Тем самым предмет доказывания приобрел четкие законодательно установленные рамки.

Рассмотренные законодательные новеллы не только создают более благоприятный процессуальный и криминалистический климат для раскрытия уже известных преступлений, но и обеспечивают оптимальные условия для выявления латентных преступных деяний. Новые источники и каналы поступления доказательств должны существенно повысить эффективность системы следственных действий и тем самым значительно облегчить разрешение проблемных ситуаций по уголовным делам.

Однако эти позитивные перспективы могут превратиться в реальность лишь при постоянном повышении профессионального мастерства следователей и оператив-

¹ Уголовное дело об убийстве Лекалова Н. В. // Архив Свердловского областного суда за 2003 г.

ных сотрудников органов дознания, а также руководителей этих структур. При этом важнейший элемент следственного и оперативно-розыскного профессионализма несомненно заключается в оптимальном анализе сложившихся по уголовным делам следственных ситуаций и разработке эффективных мер по устранению проблемных ситуаций.

Факторы, оказывающие непосредственное негативное влияние на возникновение проблемных ситуаций, некоторые исследователи дифференцируют на три группы:

- 1) неопределенные факторы, связанные с активными действиями противника (стратегии противодействующей стороны);
- 2) неопределенные факторы, возникающие из-за недостаточной изученности каких-либо процессов и величин;
- 3) неопределенные факторы, отражающие нечеткость знания о цели операции или критериях ее эффективности¹.

Эффективное преодоление перечисленных неопределенных факторов во многом зависит от субъективных качеств оперирующей стороны (следователи и взаимодействующие с ними оперативные сотрудники органов дознания). Эти качества достаточно разнообразны и включают интеллектуальные, волевые, аналитические способности следователей и иных представителей оперирующей стороны, их эрудированность, умение правильно оценить конкретные ситуации, преобладающее эвристическое (вероятностное, поисковое) мышление, обширные криминалистические знания и способность к их активному и умелому применению.

Одной из теорий, объясняющих правильный или ошибочный выбор и поведение людей в процессе разрешения сложных ситуаций, является психологическая теория компетентности, в структуре которой существуют две противоположные концепции. Согласно первой (субъективистской) решения человека (оперирующей стороны) в подавляющем большинстве обусловлены структурой личности. В самых разных ситуациях оперирующая сторона предпочитает постоянство, игнорируя при этом роль внешней среды. Вторая (ситуационная) концепция провозглашает приоритет внешних условий как главный фактор принятия решений оперирующей стороной, а не личностные качества отдельного человека, поведение которого считается нестабильным, полностью зависящим от ситуации².

В действительности же все процессы принятия решений в сложных, прежде всего проблемных, ситуациях зависят как от влияния внешней среды (конкретной ситуации), так и от личности человека (совокупности его способностей).

Таким образом, руководителям правоохранительных органов в процессе разрешения проблемных ситуаций и раскрытия преступлений необходимо своевременно создавать следственные группы с обязательным привлечением к их деятельности сотрудников оперативно-розыскных подразделений, планировать и проводить оптимальные тактические операции и комбинации, требовать своевременного выдвижения всех возможных версий и их полной и тщательной проверки.

Список литературы

Арсеньев В. Д. Необходимость раскрытия каждого преступления и некоторые аспекты ее доказывания // Научные труды Омской высшей школы милиции. Омск, 1970. Вып. 7.

Арсеньев В. Д. Основы теории доказывания в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970.

¹ Трухаев Р. И. Модели принятия решения в условиях неопределенности. М., 1981. С. 17–18.

² Солнцева Г. Н., Смолян Г. Л. Принятие решений в ситуациях неопределенности и риска. М., 1991. С. 254–275.

Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979.

Бердичевский Ф. Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // Вопр. борьбы с преступностью. 1976. № 24.

Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962.

Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.

Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

Драпкин Л. Я. Проблемы общей теории раскрытия преступлений // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.

Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1966.

Каринский М. М. Классификация выводов // Избранные труды русских логиков XIX века. М., 1956.

Карпец И. И. Проблемы преступности. М., 1969.

Клаус Г. Введение в формальную логику. М., 1960.

Кудрявцев В. Н. Теоретические основы классификации преступлений. М., 1963.

Майоров Н. И. Теоретические вопросы статистического исследования деятельности органов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

Математика и кибернетика в экономике. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1975.

Михайлов А. Н., Сергеев А. В. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Сов. государство и право. 1979. № 4.

Никитин В. П. Метод познания прошлого // Вопр. философии. 1966. № 8.

Образцов В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985.

Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений // Соц. законность. 1976. № 6.

Солнцева Г. Н., Смолян Г. Л. Принятие решений в ситуациях неопределенности и риска. М., 1991.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика: Теоретические проблемы. М., 1978.

Трухаев Р. И. Модели принятия решения в условиях неопределенности. М., 1981.

Эйсман А. А. Структура и язык описания предмета доказывания // Вопр. борьбы с преступностью. 1973. № 19.

References

Arsen'ev V. D. Neobkhodimost' raskrytiya kazhdogo prestupleniya i nekotorye aspekty ee dokazyvaniya // Nauchnye trudy Omskoi vysshei shkoly militsii. Omsk, 1970. Vyp. 7.

Arsen'ev V. D. Osnovy teorii dokazyvaniya v sovetskom ugovnom protsesse. Irkutsk, 1970.

Belkin R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki: v 3 t. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii. M., 1979.

Berdichevskii F. Yu. O predmete i ponyatiinom apparate kriminalistiki (v poryadke obsuzhdeniya) // Voпр. bor'by s prestupnost'yu. 1976. № 24.

Drapkin L. Ya. Kriminalisticheskie i operativno-rozysknye aspekty raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: ucheb. posobie. Ekaterinburg, 2014.

Drapkin L. Ya. Osnovy teorii sledstvennykh situatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1987.

Drapkin L. Ya. Problemy obshchei teorii raskrytiya prestuplenii // Teoreticheskie problemy kriminalisticheskoi taktiki. Sverdlovsk, 1981.

Eisman A. A. Struktura i yazyk opisaniya predmeta dokazyvaniya // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. 1973. № 19.

Gerasimov I. F. Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenii. Sverdlovsk, 1975.

Karinskii M. M. Klassifikatsiya vyvodov // Izbrannye trudy russkikh logikov XIX veka. M., 1956.

Karpets I. I. Problemy prestupnosti. M., 1969.

Klaus G. Vvedenie v formal'nyu logiku. M., 1960.

Kudryavtsev V. N. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii prestuplenii. M., 1963.

Maiorov N. I. Teoreticheskie voprosy statisticheskogo issledovaniya deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1970.

Matematika i kibernetika v ekonomike. Izd. 2-e, pererab. i dop. M., 1975.

Mikhailov A. N., Sergeev A. V. Protsessual'naya sushchnost' raskrytiya prestuplenii // Sov. gosudarstvo i pravo. 1979. № 4.

Nikitin V. P. Metod poznaniya proshlogo // Vopr. filosofii. 1966. № 8.

Obraztsov V. A. Teoreticheskie osnovy raskrytiya prestuplenii, svyazannykh s nenadlezhashchim ispol'zovaniem professional'nykh funktsii v sfere proizvodstva. Irkutsk, 1985.

Ostroumov S., Panchenko S. Kriterii otsenki raskrytiya prestuplenii // Sots. zakonnost'. 1976. № 6.

Solntseva G. N., Smolyan G. L. Prinyatie reshenii v situatsiyakh neopredelennosti i riska. M., 1991.

Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. M., 1968. T. 1.

Tanasevich V. G. Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii // Sovetskaya kriminalistika: Teoreticheskie problemy. M., 1978.

Trukhaev R. I. Modeli prinyatiya resheniya v usloviyakh neopredelennosti. M., 1981.

Vasil'ev A. N. Vvedenie v kurs sovetskoi kriminalistiki. M., 1962.

Zhogin N. V., Fatkullin F. N. Predvaritel'noe sledstvie v sovetskom ugovnom protsesse. M., 1966.